

- 5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2003. – С. 313.
- 6 Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: Научное издание. – Воронеж, 2006. – 226 с.
- 7 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 3: Муза – Сят/ М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 830 с.

References

- 1 Daleckij Cheslav. Ritorika: Zagovori, i jaskazhu, ktoty: Uchebnoe posobie. – М.: Omega-L; Vyssh. shk., 2003.
- 2 Kara-Murza S. G. Manipuljacija soznaniem. – М., 2001.
- 3 Prezident Kyrgyzskoj Respubliki//Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki. – Razdel tretij//Oficial'nyj sajt Pravitel'stva KR. – Rezhim dostupa (05.11.2013): http://www.gov.kg/%3Fpage_id%3D263
- 4 Malysheva E. G. Russkij sportivnyj diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie. – Rezhimostupa: http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivnyj_discurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read_2/
- 5 Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. – 4-е изд., доп. /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2003. – С. 313.
- 6 Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika: Nauchnoe izdanie. – Voronezh, 2006. – 226 s.
- 7 Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4 t. – Т. 3: Muza – Sjat/ М. Fasmer; Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. – 4-е изд. – М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'», 2004. – 830 s.

УДК 81'35. /16.21.31/

К. Прманов

учитель русского языка высшей категории, отличник просвещения РК, г. Шимкент, Казахстан
e-mail: kprmanov@mail.ru

**Как крупные недостатки
европейской фонетики и орфографии ввели в заблуждение
исследователей орхон-енисейских памятников древнетюркского языка VI–VIII веков
Часть вторая**

В 2009 году автор открыл всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков. Закон гласит: Согласные и последующие гласные звуки речи могут объединяться в слоги, если артикуляция согласного и последующего гласного звука одинакова и одина для этих двух звуков. Это означает: твердые согласные звуки могут объединяться в слог только с твердыми гласными звуками, мягкие согласные – только с мягкими гласными звуками. Иных вариантов сочетания согласных и последующих гласных звуков в живой устной речи нет ни в одном языке народов мира. Это научно доказывает: гласные звуки, как и согласные, во всех языках мира являются палатализованными или непалатализованными. Это позволило автору открыть в европейских и русском языке 4 мягких гласных звука: [ä] = [я] = [э], [ü] = [ю] = [ү], [ö] = [ё] = [ө], [e] – оппозиционные твердым звукам [a], [y], [o], [ə].

Ключевые слова: закон сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи; мягкие гласные звуки – твердые гласные звуки.

К. Прманов

**Қалай Еуропа фонетикасы мен орфографиясы кемшіліктері VI – VIII ғғ.
Орхон-Енисей көне түркі жазба ескерткіштері зерттеушілерін жалған жолмен жіберді
Екінші бөлім**

Автор дауысты және дауссыз дыбыстардың ауызша қолданылуы 2009 ж. жалпы заңын ашты. Бұдан түйіндеме: жуан дауыссыз дыбыстар тек жуан дауысты дыбыстармен буынға бірігеді; ал жіңішке дауыссыздар тек жіңішке дауысты дыбыстармен бірігеді. Бұл дауысты мен дауыссыз дыбыстардың бірігуі, артикуляциясы екі бірдей дыбыс берсе бірдей болады. Өзге нұсқада дауыссыз және кезектесетін дауысты дыбыстарының тіркесі өзге ешбір елдің тілінде жоқ. Бұл ғылыми дәлелденген дауысты дыбыстар, дауыссыз дыбыстар сияқты, барлық әлем тілдерінде де жуан және жіңішке болып бөлінеді. Автор еуропалық және орыс тілінде 4 жіңішке дауысты дыбыстар ашты: [ä] = [я] = [э], [ü] = [ю] = [ү], [ö] = [ё] = [ө], [e] = [e] – қарсылықты жуан дыбыстар [a], [y], [o], [ə].
Түйін сөздер: дауыссыз және дауысты дыбыстардың ауызша қолданылуының жалпы заңы; жіңішке дауысты дыбыстар – жуан дауысты дыбыстар.

К. Prmanov

**How major shortcomings of European phonetics and spelling misled the researchers of Orkhon- Yenisei
monuments of the ancient Turkic language of the VI – VIII centuries
Part Two**

In 2009, the author discovered the universal law of compatibility of consonants and next following vowel sounds. The law states: Consonants and next following vowel sounds of speech can be combined into syllables, if articulation of consonant and next following vowel sound is similar and the same for these two sounds. This means that hard consonant sounds can be combined into a syllable with the hard vowels only, and soft consonants – with soft vowels only. There is no such a combination of consonants and next following vowels in a live oral speech in any language of the world. This scientifically proves that the vowels as consonants in all languages of the world are palatalized or non-palatalized. This allowed the author to open 4 soft vowels in European and Russian language: [[ä] = [я] = [э], [ü] = [ю] = [ү], [ö] = [ё] = [ө], [e] – are opposite to the hard sounds: [a], [y], [o], [ə].

Key words: the law of compatibility of consonants and vowels in oral speech; soft vowel sounds – hard vowel sounds.

На 46 странице книги «Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века» Г. Айдаров приводит точную копию текста Онгинского памятника, затем на этой же странице и следующей – ее современную транслитерацию. И в этой транслитерации допущены грубые ошибки в написаниях гласных букв после мягких согласных, не свойственные древнетюркской письменности, а внесенные в нее европейскими лингвистами. Подобную вольность, точнее – отсебятину! – европейских исследователей в обращении с древнетюркскими источниками, в частности с гласными буквами, повторим, спровоцировала и такая особенность письменных памятников, отмеченная Г.Айдаровым: «В языке орхоно-енисейской письменности... гласный звук в начале и середине слова в большинстве случаев не обозначается» [1, 45 – 46]. Выпишем все слова с неправильными написаниями гласных букв из транслитерации Онгинского памятника, а затем исправим, опираясь на открытый всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков.

1. ЙЫҒМыС, ЙайМыС, ЙОҚ, ҚаЧыШМыС (1, с. 46). Правильные написания по-казахски: ЙИҒМыС, ЙайМыС, ЙӨҚ, ҚаЧиШМыС. Правильные написания по-русски: ЙИГМыС, ЙайМыС – яЙМыС, ЙЁК – ЁК, КаЧиШМыС.

2. ЙыРаЙА, ЙыШҚА (Там же, с. 46). Правильные написания по-казахски: ЙиРаЙӘ, ЙиШҚА. Правильные написания по-русски: ЙиРаЙЯ, ЙиШКА.

3. ЙОҚ (Там же, с. 46). Правильное написание по-казахски: ЙӨҚ; правильное написание по-русски: ЙЁК – ЁК.

4. ЙаБҒУ, ЧОР, ЙОҒА, ЙумҒыЛыҒ (Там же, с. 47). Правильные написания по-казахски: ЙӘБҒУ, ЧӨР, ЙӨҒА, ЙүМҒыЛыҒ. Правильные написания по-русски: ЙяБГУ – яБГУ, ЧЁР, ЙёГА – ёГА, ЙюМҒыЛыГ – юМҒыЛыГ.

5. ЙаРаЙА, ЙаҒЫ, ЙОрыМыС (Там же, с. 47). Правильные написания по-казахски: ЙәРаЙӘ, ЙәҒЫ, ЙӨрыМыС. Правильные написания по-русски: ЙяРаЙЯ – яРаЙЯ, ЙяҒЫ – яҒЫ, ЙёрыМыС – ёрыМыС.

6. ЙаРыЛҚаМыС, ЙаҒЫ, ЙОрыМыС (Там же, с. 47). Правильные написания на казахском языке: ЙәРыЛҚаМыС, ЙәҒЫ, ЙӨрыМыС. Правильные написания на русском языке: ЙяРыЛ-

КаМыС – яРыЛҚаМыС, ЙяҒЫ – яҒЫ, ЙёрыМыС – ёрыМыС.

7. ЙаБыЗ (Там же, с. 47). Правильное написание: по-казахски ЙәБыЗ; правильное написание по-русски: ЙяБыЗ – яБыЗ.

8. аНЧа (Там же, с. 47). Правильное написание по-казахски: аНЧә; правильное написание по-русски: аНЧя.

Как видим, европейские и русские исследователи, а вслед за ними и казахские, при замене древнетюркских знаков-букв современными буквами, полностью исказили подлинное написание сочетаний мягких согласных букв с последующими гласными буквами, заменив мягкие гласные буквы Ә, Ө, І, Ү в исследуемых текстах твердыми буквами А, О, Ы, У. Точно так же исследователи исказили написание древнетюркских слов, в которых отсутствовали гласные буквы, написав в них после мягких согласных эти же твердые буквы А, О, Ы, У, вместо необходимых мягких Ә, Ө, І, Ү. Это привело к грубому нарушению подлинного звучания слогов, слов и словосочетаний в текстах орхоно-енисейских и таласских памятников древнетюркской письменности, что негативно отразилось на правильности и точности научных выводов относительно количества согласных и гласных букв и звукового строя исследуемого древнетюркского языка, привело к ошибочным, а значит, и к заведомо антинаучным выводам. Поэтому тысячу раз прав известный казахский ученый Мырзатай Жолдасбеков, написавший в своей знаменитой книге-исследовании «Камни заговорили»: «Надо сказать, что серьезная работа над транскрипцией и переводом орхонских надписей на казахский язык только начинается. Наша задача – довести перевод оригинала до совершенства, публикуя, сравнивая и анализируя существующие переводы. Наряду с русскими учеными, этой работой должны заняться ученые исследователи из среды тюркских народов, которые считают себя наследниками Орхонских памятников» [3, 61].

Актуальность этих слов большого ученого подтверждается крупными промахами и ошибками, допущенными европейскими и русскими, а вслед за ними и казахскими исследователями в расшифровке древнетюркского языка орхоно-енисейских и таласских письменных памятников, многочисленные примеры которым мы здесь привели. Результатом этого явились грубейшие

ошибки в определении системы гласных звуков и их количества, которые без необходимой корректировки тоже были перенесены в переводы на казахском языке. Так, в книге Г.Айдарова «Язык орхонских памятников древней тюркской письменности VIII века» приводится неполный алфавит орхоно-енисейских текстов, составленный на основе европейских исследований [1, 38 – 39]. Этот же алфавит приведен и в последующей книге Г.Айдарова на казахском языке «Көне түркі жазба ескеркіштерінің тілі», вышедшей из печати в 1986 году, т.е. через 15 лет после выхода его первой книги [2, 14 – 16].

В книге «Язык орхонских памятников древней тюркской письменности VIII века», вслед за неполным древнетюркским алфавитом, идет раздел «Гласные», в котором Г.Айдаров утверждает, повторяя вслед за европейскими и русскими лингвистами грубую ошибку: «Обозначение гласных. Четыре знака орхоно-енисейского алфавита служили для обозначения восьми гласных (П.К. – звуков)», и приводит список этих восьми гласных звуков: Аа, Ее

Ыы, Іі
Оо, Уу
Өө, Үү [1, 40].

Во второй книге на казахском языке «Көне түркі жазба ескеркіштерінің тілі» Г.Айдаров утверждает то же самое неверное количество гласных звуков: «Енисей, Орхон және Талас жазуларындағы төрт таңба түркі тілдеріндегі сегіз дауысты дыбыстардың (П.К. – восемь гласных звуков) орнына қолданылады», и приводит список гласных, состоящий теперь не из восьми, а девяти звуков, так как к первой паре гласных Аа, Ее добавлена новая – Ээ, взятая в скобки [2, 16]. Новая гласная Ээ взята в скобки не для того, чтобы придать ей статус равноправного варианта мягкого звука [e], якобы встречающегося в древнетюркских письменах. Это сделано в угоду европейской и русской фонетике, в которых мягкий звук [e] в транскрипции почему-то традиционно – и ошибочно! – обозначается твердой буквой Э. И более того, до сего времени русская, европейская и международная лингвистика ошибочно считают, что мягкая буква Я (Ә) обозначает на письме твердый гласный звук [a], мягкая буква Ю (Ү) обозначает твердый звук [y], а мягкая буква Ё (Ө) обозначает твердый звук [o].

Ученые официальной казахской лингвистики тоже оказались под влиянием этого ошибочного взгляда на мягкие гласные звуки и их обозначение на письме, в том числе – и в транскрипции, и тоже приняли на веру псевдонаучное утверждение русской и мировой лингвистики, что буквы Я = Ә, Ё = Ө, Ю = Ү, Е, И = І обозначают на письме не одинарные мягкие гласные звуки [ə] = [я], [ø] = [ё], [y] = [ю], [e], [i] = [и], а твердые гласные звуки [a], [o], [y], [ə], [ы], что отражено в академической энциклопедии «Қазақ тілі» 1998 года. Так, на с. 128 названной энциклопедии о букве Ё говорится, что этот знак обозначает на письме два объединенных отдельных звука [й] – [o]: «Ё – жазуда екі дербес дыбыстың (й – o) қосындысын белгілейтін графикалық таңба» [12, 128]. Любопытно, что в начале этой же энциклопедии представлен казахский алфавит на русской кириллице, в котором только название буквы Ё представлено как ЙО, а вот названия остальных подобных трех букв Е, Ю, Я представлены как Е, Ю, Я [12, 6], почему?! Загадка необъяснимая!

А вот как рекомендуют произносить по-казахски эту же букву Ё через 3 года, т.е. в 2001 году, авторы академического орфографического словаря казахского языка. На странице 9 этого издания, в § 6, мы нашли удивительное по нелепости правило произношения русских слов на казахском языке с буквой и звуком Ё после мягких согласных, которое рекомендуют ученые-языковеды Института языкознания имени А.Байтурсынова. Цитируем эту рекомендацию: «Ескерту. Жазу тәжірибесінде Ё (ЙО) таңбасының орнына көбінесе Е әрпі қолданылады, бірақ сөзді Ё (ЙО) дыбысымен айту қажет: ЗАЁМ (айтыулы – ЗАЙОМ), ПЁТР (айтыулы ПИОТР), ПУЛЕМЁТ (айтыулы ПУЛЕМЬИОТ)» (14, с. 9). По-русски это означает: написано ЗАЁМ – надо говорить ЗАЙОМ, написано ПЁТР – надо произносить ПИОТР, написано ПУЛЕМЁТ – произносить ПУЛЕМЬИОТ.

Но более простое и точное написание этих трех русских слов ресурсами казахского алфавита, чтобы передать правильное звучание в них буквы Ё после мягких согласных, будет вот такое: вместо слова ЗАЙОМ писать по-казахски ЗАЙӨМ, слово ПЁТР писать по-казахски как ПӨТР, слово ПУЛЕМЁТ по-казахски – ПУЛЕМӨТ, так как казахская буква Ө полностью дублирует произношение русской буквы Ё

после мягких согласных! Вот так по-казахски с буквой Ә следует писать и все другие заимствованные из русского языка слова с буквой Ё после мягких согласных!

А вот как об этих же мягких гласных звуках [ё], [я], [ю] написал главный научный сотрудник Института языкознания имени А.Байтурсынова, доктор филологических наук, профессор А.Жунисбек 28 марта 2013 года в официальной рецензии на мое открытие всеобщего закона сочетаемости согласных и последующих гласных звуков: «Профессора русского языка нас учили, что:

- Ё – это гласный О;
- Я – это гласный А;
- Ю – это гласный У».

Мы согласны, что европейские и русские профессора-лингвисты так учили и продолжают до сего времени учить – учить неправильно! – современных школьников, студентов и молодых ученых, что буква Я в слове мята (в казахском написании мәта) обозначает твердый гласный звук [а]; буква Ю в слове люди (в казахском написании лүді) обозначает твердый гласный звук [у]; буква Ё в слове мёд (в казахском написании мөд) обозначает твердый гласный звук [о]; буква Е в слове век обозначает твердый звук [э]. Этот традиционный, но, тем не менее, глубоко ошибочный взгляд европейских и русских лингвистов на мягкие гласные звуки привел к крупным и совершенно неправильным выводам о системе гласных букв и звуков в орхоно-енисейских письменных памятниках древнетюркского языка VI – VIII веков и их количестве, что мы и доказываем здесь.

Первая ошибка. Европейские и русские ученые, а вслед за ними и казахские, не увидели в памятниках древнетюркской письменности букву Ә, обозначающую соответствующий мягкий гласный звук [э]. Это привело к возникновению искусственной и трудноразрешимой проблемы: откуда и когда в казахский язык пришел этот, якобы чуждый ему, звук [э]: из соседнего персидского языка или же из арабского вместе с мусульманством и Кораном и т.п.? Если бы европейские, а вслед за ними и русские исследователи, вместо неправильных написаний йа – ча сразу же написали правильно йя = йэ, чя = чэ, то уже в 1893 году просвещенный мир узнал бы, что звук [э] является древнетюркским, так как он зафиксирован в древнетюркских письменах

Орхона и Енисея уже в VI – VIII веках. А это означает, что звук [э] является исконно родным казахскому языку. Но это не было сделано, что привело к следующей: второй грубой ошибке.

Вторая ошибка. В современном казахском языке существует 10 гласных звуков: [а] – [э] = [я], [о] – [ө] = [ё], [ү] – [ү] = [ю], [ы] – [и] = [и], [э] – [е], среди которых звук [э] является новым, так как пришел в казахский язык вместе с русскими и международными терминами в конце XVIII – в начале XIX века. Это означает, что в древнетюркском языке и казахском до конца XVIII века было девять гласных звуков, а не восемь, как ошибочно утверждается в европейских источниках. Этот неверный вывод о восьми гласных нашел отражение в двух книгах Г.Айдарова «Язык орхонских памятников древней тюркской письменности VIII века» и «Көне түркі жазба ескеркіштерінің тілі», в книге М.Жолдасбека и К.Сарткожаулы «Орхон ескеркіштерінің толық Атласы» (Полный Атлас памятников Орхона) [16, 77], в книге С.Каржаубая «Орхон мұралары. 1 китап. Тарихи – танымдық этнографиялық әдебиет» (Наследие Орхона) [17, 90]. Точно так же называется это неверное количество гласных и в академической энциклопедии «Қазақ тілі» 1998 года [12, 180]. Ошибочное количество гласных звуков в древнетюркском языке объясняется тем, что европейские лингвисты не смогли – и не могли! – увидеть в орхоно-енисейских текстах широко используемую гласную букву Ә, которая обозначает мягкий гласный звук [э] после всех мягких согласных букв, как и после непарных Й и Ч. Казахские исследователи советского периода безоговорочно уверовали в авторитет европейских и русских лингвистов и тоже повторили эту ошибку, обозначив количество гласных цифрой 8.

Научно точный вывод: в орхоно-енисейских письменных памятниках VI – VIII веков существует буква для обозначения мягкого гласного звука [э]! Эта буква осталась незамеченной среди других букв и обозначает не только звуки [а] и [е], как отмечено в европейских и русских исследованиях, а вслед за ними и у Г.Айдарова: Аа, Ее, но и звук Әә! Поэтому алфавит и список восьми гласных букв и звуков, приведенный во всех исследованиях орхоно-енисейских памятников древнетюркского языка, в том числе и в таласских, должен быть дополнен еще одним гласным звуком – девятым звуком [э] и буквой

Әә. Таково истинное количество гласных звуков и букв в орхоно-енисейских и таласских письменных памятниках, которое составляет точную цифру 9, как и в казахском языке конца XVIII и начала XX века.

А теперь внимательно рассмотрим отсутствующие в орхоно-енисейских и таласских текстах древнетюркской письменности VI – VIII веков сочетания мягких согласных букв и звуков [й] и [ч] с твердыми гласными буквами и звуками [а], [о], [ы], которые были введены в перевод оригинала европейскими исследователями. Чтобы произнести эти противоестественные в устной речи и заведомо непроизносимые буквосочетания, якобы существующие в древнетюркских орхоно-енисейских и таласских письменных памятниках и существующие в современной русской орфографии (кроме сочетаний йы, чы): [йа] – [ча], [йо] – [чо], [йы] – [чы], [йу] – [чу], необходимо прервать речь, сделав паузу после мягких согласных звуков [й] и [ч]. Только после этого можно будет произнести после мягких согласных твердые гласные [а], [о], [ы], [у] и им подобный твердый звук [э]! Такая пауза, точно совпадающая с дефектом речи – заиканием, очень хорошо наблюдается при произнесении имени д'Артаньяна – четвертого мушкетера из романа Александра Дюма «Три мушкетера». Обозначим эту паузу-заикание знаком тире: д'Артаньян = д–Артаньян. Теперь запишем произношение неправильно написанных европейскими исследователями буквосочетаний-слов в древнетюркских письменных памятниках, отмечая паузу-заикание между мягкими согласными [й] и [ч] и последующими твердыми гласными знаком тире: айғұч–ы, бунч–а, отч–а, й–ағы, й–азықа, й–ыш, й–ыс, й–ыл, й–ылқы, й–олта, й–оқару, й–оры, й–оған, уч–ук, й–уйқа, и т.п. Если же не соблюдать эту неестественную и отсутствующую в речи паузу-заикание после мягких звуков [й], [ч] и постараться произнести естественно после них твердые гласные звуки [а], [о], [ы], [у], то, по всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи, эти твердые гласные под воздействием предшествующих мягких согласных звуков [й], [ч], заменятся мягкими гласными звуками [э] = [я], [ө] = [ё], [і] = [и], [ү] = [ю]: бунчэ, отчэ, йэғы, йэзықа, йөлта, йөқару, йөры, йөған, йш, йіс, йіл, йілқы, айғұчі, учүк, йүйқа, и т.п. В русском написании это будет выглядеть так: бунчя, отчя,

йягы – ягы, йязықа – язықа, йёлта – ёлта, йёқару – ёқару, йёры – ёры, йёған – ёған, йиш, йис, йил, йилқы, айгучи, учюк, йюйка – юйка.

В чем же причина столь крупных ошибок, допущенных европейскими и русскими языковедами при изучении древних памятников тюркского языка, которые привели к грубым искажениям текстов источника в современной транскрипции и транслитерации? А в том, что и до сего времени в европейской, как и в мировой, лингвистике, в противовес казахской и тюркской, отказываются признавать наличие или отсутствие палатализации у гласных звуков речи, учитывая эти качества только у согласных. В русской лингвистике до 1917 года признавалось наличие или отсутствие палатализации у гласных звуков речи наравне с согласными. Так, в учебном пособии для учащихся В.Г.Ветвицкого, В.Ф.Ивановой, А.И.Моисеева «Современное русское письмо. Факультативный курс», в главе II «Звуки и буквы», представлено вот такое задание для школьников: «В дореволюционном школьном учебнике русского языка (П.Смирновского, 1914 г.) говорится: «Гласные звуки делят на твердые и соответствующие им мягкие:

твердые – а, о, э, у, ы,
мягкие – я, е, ю, и».

Докажите ошибочность этих утверждений» [13, 40].

Опора на открытый нами всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи позволит современным школьникам блестяще доказать ошибочность утверждения современных ученых официальной русской лингвистики и авторов учебного пособия «Современное русское письмо. Факультативный курс» по поводу непризнания деления гласных звуков на твердые и соответствующие мягкие и доказать научную правильность утверждения дореволюционного учителя русского языка П.Смирновского – автора учебника русского языка 1914 года издания.

Но впоследствии советские ученые официального языкознания, уверовав в ошибочный взгляд ученых мировой лингвистики, стали отрицать этот реально существующий в живой русской речи факт. На это отступление от научной истины повлияла необычная особенность гласных звуков русского и европейских языков. Так, в русском языке все твердые гласные звуки

[a], [o], [ы], [y], [э] звучат не только после твердых согласных звуков, но и отдельно и потому встречаются в начале слов. Этими же качествами обладает лишь один мягкий гласный звук [и]. А вот остальные четыре одинарных (однозвучных) мягких гласных звука [я] = [э], [ё] = [о], [ю] = [у], [е] лишены этих качеств: они звучат только после мягких согласных, причем, только вместе с ними и не могут звучать без предшествующих мягких согласных. Вот почему эти четыре гласных звука в русском и европейских языках невозможно отделить от предшествующих мягких согласных звуков и произнести отдельно, вот почему эти четыре гласных звука не встречаются в начале слова! Поэтому русские и европейские лингвисты до сих пор не подозревают о существовании этих четырех мягких гласных звуков в своих языках, где они живут издавна, обозначая эти звуки твердыми буквами А, О, У, Э, вместо нужных мягких букв Я, Ё, Ю, Е!

На такое необычное фонетическое явление еще в 1844 году обратил внимание выдающийся русский лингвист и педагог Ф.И.Буслаев. Вот что он написал в своей знаменитой книге «Преподавание отечественного языка»: «Разделение простого слога на звук согласный и гласный, как на части самостоятельные, есть только искусственное. В природе же согласный и гласный так определяют друг друга, что составляют для слуха нераздельное единство» [11, 199]. При этом Ф.И.Буслаев почему-то ссылается не на русский язык, а на «многие азиатские азбуки» (Там же, с. 199), т.е. на арабские языки.

Но ведь невозможность «разделения простого слога на звук согласный и гласный, как на части самостоятельные», исконно присуща родному для Ф.И.Буслаева русскому языку, в том числе и европейским, а не только арабским языкам! Об этом мы рассказали в 2011 году в третьей, завершающей, части своей статьи «О всеобщем законе сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи», опубликованной в филологическом сборнике КазНУ имени аль-Фараби. Опираясь на открытый всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков и достаточно продуктивный научный метод сопоставительной типологии, мы тщательно сравнили русскую фонетическую систему с казахской и открыли в русском языке сразу четыре одинарных мягких

гласных звука: [я] = [э], [ё] = [о], [ю] = [у] и [е] (5 – 6). О существовании этих мягких гласных звуков, повторим, до сего времени не подозревают официальная русская и европейская лингвистика (6, с. 337 – 338), как не подозревают, что эти четыре одинарных мягких звука являются оппозиционными парами твердых гласных звуков [a], [o], [y], [э], вот почему мягкие гласные звуки в транскрипции ошибочно обозначаются твердыми буквами, а не мягкими Я, Ё, Ю, Е.

Эти крупные недостатки европейской лингвистики не позволили исследователям увидеть в орхоно-енисейских письменных памятниках древнетюркского языка VI – VIII вв. существующий в них мягкий гласный звук [э] = [я], что привело к большим ошибкам при расшифровке надписей на каменных стелах, начиная с 1893 года по настоящее время. Так, в «Памятнике в честь Кюль-тегина» (малая надпись) встретилось 53 слова с неправильными, по вине европейских переводчиков, написаниями, типа йырайа, йоқ, бунча, анча, олуртачы и т.п. (1, с. 286 – 289); в большой надписи присутствуют уже 183 искаженно написанных слова, типа йағыз, йышқа, йуғчы, йорыйур, бунча, анча, чуб, йорчын, чача, чығаны и т.п. (1, с. 289 – 303). По нормам казахского языка и всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков все эти слова должны писаться только так: ййрайэ, йёк, бунчэ, анчэ, олуртачі, йяғыз, ййшқа, йуғчі, йорыйур, бунчэ, чуб, йёрчин, чэчэ, чйғаны! В русском написании: ййрайя, йёк – ёк, бунча, анча, олуртачы, йягыз – ягыз, ййшка, йюгчи – югчи, йёрийюр – ёрийюр, бунча, чуб, йёрчин – ёрчин, чяча, чиганы.

Подобные многочисленные грубые ошибки присутствуют во всех предыдущих и современных переводах орхоно-енисейских и таласских письменных текстов, в том числе – и на казахском языке. Поэтому мы считаем: пришло время воплотить в жизнь пожелания большого казахского ученого Мырзатая Жолдасбекова: «Надо сказать, что серьезная работа над транскрипцией и переводом орхонских надписей на казахский язык только начинается. Наша задача – довести перевод оригинала до совершенства, публикуя, сравнивая и анализируя существующие переводы» [3, 61].

Что ж, в добрый путь! – Сэт сапар болсын! В русской транслитерации: Сять сапа'р бо'лсын!